

Он был вне пределов ее досягаемости; она не могла ему помочь: «Мама знает, что делать», - подумала она. Она повернулась и тут же столкнулась с матерью.

«Мама!» - воскликнула она, хватаясь за ее талию, как будто ей нужно было почувствовать ее, чтобы поверить в ее реальность. „Отцу нужна помощь“.

Мать подняла подбородок и встретилась взглядом со своими голубыми глазами: «Твоему отцу не помочь, дитя». Грейс сделала шаг назад. Мать стояла перед ней, но она была лишь оболочкой. В ее глазах не было свирепости, в ее позе не было нескрываемого достоинства, она выглядела сломленной.

«Мама?» Нарцисса Малфой просто закрыла глаза, ее рот двигался, как будто слова должны были вырваться наружу, но слов не было. Что мне делать?» Глаза Нарциссы открылись, рот продолжал двигаться, но никаких советов не последовало. Грейс пыталась сказать ей, что она ее не слышит, пыталась заставить ее понять, что никакого шума не будет, но ее мать просто продолжала

«ПОЖАЛУЙСТА, ПОСЛУШАЙТЕ МЕНЯ! ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ? ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ?»

«Разве ты не видишь, дитя мое?» «Мы ничего не можем сделать, все зависит от Драко. Наша судьба в руках Драко».

Нарцисса исчезла, и перед ней предстал Драко, стоящий на коленях перед Темным Лордом, его рука была вытянута перед ним, предлагая принять темную метку. Грейс двинулась, чтобы быть рядом с братом, не дать ему совершить ошибки их отца, когда жесткая рука схватила ее за плечо. Она повернулась, чтобы отбиться от того, кто посмел прикоснуться к ней, а там стояла ее тетя Беллатрикс.

«Это большая честь, дитя; твоему брату поручено великое дело. Это то, что нужно нашей семье, чтобы вернуться на вершину. Почему ты выглядишь такой испуганной? Гордись своим братом!»

«Нет!» закричала Грейс, отталкивая себя от тети: «Нет! Только не Драко! Он умрет! Он не сможет победить его!»

Беллатриса мечтательно улыбнулась: «Умереть, служа нашему Лорду, - такая честь».

«НЕТ!»Грейс повернулась и побежала к Драко Сцена снова изменилась, и он дуэлировал с Дамблдором, но директор школы больше не выглядел таким кротким и добрым. Он яростно сражался, используя заклинания, которые ранили, калечили и убивали.Драко!»Драко не слышал ее, он боролся за то, чтобы уклониться от заклинаний: «ДРАКО!ДРАКО!»Грейс бежала вперед, она видела, что Дамблдор вот-вот применит убивающее проклятие, и прыгнула в объятия брата в тот момент, когда произошла вспышка зелёного света.

Но она не умерла. Она открыла глаза, и Драко крепко держал её на земле. «Всё будет хорошо, Грейс, просто закрой глаза. Иди, побудь с мамой». Она обернулась, и Волдеморт стоял перед её братом и ней. «Иди».

Грейс не пошла, вместо этого она крепко прижалась к Драко.

«Драко, Драко, ты разочаровал меня, - ворчал Темный Лорд, - я дал тебе одно задание, один шанс показать себя мне, спасти свою семью, а ты не справился. А ты знаешь, как я отношусь к неудачам».

Грейс посмотрела на брата, его челюсть была сжата, а в глазах плескалось знание: «Иди к маме, Грейс, закрой глаза».

«Нет, нет, нет, нет, - шептала Грейс, - я не оставлю тебя. Вместе мы пришли, вместе мы уйдем».

«Как мило, - укорил Темный Лорд, - но у нас на вас другие планы, мисс Малфой». Вдруг ее обхватили руки, пытаясь оторвать от Драко.

«ДРАКО!ДРАКО!»Она боролась и сопротивлялась, все еще крепко прижимаясь к груди брата, но он больше не держал ее Драко принял свою судьбу, свое поражение, свою смерть Сильный рывок ослабил ее хватку, и она держала руку брата, пока та просто болталась безвольно «ДРАКО!НЕТ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ТОЛЬКО НЕ ДРАКО, ПОЖАЛУЙСТА!ТОЛЬКО НЕ МОЙ БРАТ, ТОЛЬКО НЕ ДРАКО!»Слезы текли по ее лицу, пока она цеплялась за руку брата. Он даже не смотрел на нее; она смотрела на Волдеморта, умоляя его: «Пожалуйста!Я СДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТО УГОДНО, ТОЛЬКО НЕ ДРАКО, ПОЖАЛУЙСТА!»

«У меня есть другие способы заставить тебя делать то, что я хочу», - с тошнотворной улыбкой сказал Темный Лорд. Последний рывок оттащил ее от брата, и Фенрир Грейбек оказался на ней, удерживая ее за плечи. Она изо всех сил боролась с весом, втягивая всю свою магию в конечности, пинаясь и царапаясь против силы, удерживающей ее от брата.

«Это честь - умереть от руки нашего Лорда», - провозгласила тетя, улыбаясь Волдеморту. „Твоего брата мог бы убить его последователь, но он решил убить его сам. Это честь“.

«НЕТ!»завопила Грейс, видя, как Волдеморт поднимает палочку для финального взмаха, а перед ним лежит окровавленное тело ее брата: «УЙДИ ОТ МЕНЯ!УЙДИ ОТ МЕНЯ!ДРАКО!ДРАКО!УБЕЙ МЕНЯ!ДРАКО, ДРАКО, ДРАКО!»

Вдруг вспышка зеленого света, и она поняла, что все кончено, брата больше нет. Она закричала, по ее лицу потекли злые слезы, и Грейбек прижал ее к себе, не желая больше бороться с ним. «Теперь ты совсем одна, - прошептал он ей на ухо, - нет ни папы, ни старшего брата, чтобы защититить тебя, ты наша».

Она не удостоила его ответом, ведь его брат был мертв, почему ее должно что-то волновать?Она бормотала его имя снова и снова, словно произнося его, чтобы он стал ближе к ней, словно это было не по-настоящему, словно это был...

«- Сон Проснись, дитя, это всего лишь дурной сон». Грейс проснулась от того, что медичка усадила ее на больничную койку. Волосы мадам Помфри рассыпались по лицу, а по щеке к шее шла глубокая царапина. Она все еще держала ее, крепко обхватив руками за плечи, а Невилл держал ее за ноги, его нос окровавился, а на щеке и под глазом образовался большой синяк.

Медленно, медиум отпустил ее руки и двинулся к кровати, Невилл последовал его примеру, и вскоре Грейс села, все еще дрожа с головы до ног и обливаясь потом Она чувствовала, как он стекает по ее лицу на грудь, а ее волосы были мокрыми на шее и щеках Ее одежда прилипла к ее влажному телу, и все, что она хотела сделать, это свернуться калачиком в себе

«О, милая, - мягко сказала Помфри, положив ей на шею холодное полотенце, чтобы охладить ее, - кошмары. Почему ты ничего не сказала?»Грейс подтянула колени под подбородок и смотрела прямо перед собой, не обращая внимания ни на что. Она не хотела этого. Ей не нужна была жалость. «Я могу дать тебе зелье сна без сновидений на некоторое время и...»

«Нет, вы не можете», - отрезала Грейс, - „Я пользовалась им все лето“.

«Ты стала зависимой и не могла спать без него?» - медленно спросила медиум. Грейс только кивнула в ответ. »А теперь ты спишь, но кошмары не прекращаются?»Помфри села рядом с ней и протянула руку, чтобы сжать её плечо, но Грейс резко отстранилась. Медиум лишь печально кивнула: «Я даю вам сон без сновидений, для вас гораздо хуже не спать и испытывать такие жестокие ночные кошмары, чем быть зависимой от снотворного.

«Может, и так, - тихо возразил он, - но разве это так ужасно, что я сочувствую тебе? Что я хочу помочь вам всем, чем могу».

Грейс отвесила челюсть и сузила глаза: «Да».

«Почему?» Невилл закричал, вставая и делая шаг к ней, заставляя девушку отодвинуться так, что она оказалась напротив штор.

«Ты знаешь, почему».

«Нет, не знаю», - настаивал Невилл, придвигаясь ближе, чтобы дотронуться до нее. Затем шторы распахнулись, и, повернувшись, он увидел Помфри, а не Ханну.

«О! Простите, - извинилась Ханна, выглядя смущенной, - я просто услышала, что вы заболели, и решила навестить вас. Похоже, это была единственная занятая кровать, потому что шторы и Ханна нахмурилась и посмотрела на Грейс: »Что она вообще здесь делает?»

Невилл придвинулся к Грейс; он не хотел, чтобы кто-нибудь видел ее в таком виде. Он знал, что она не хотела, чтобы ее видели потной и трясущейся, выглядящей такой усталой и испуганной.

«Она тоже больна», - сказал Невилл, не зная, что еще сказать.

«Да, но почему вы здесь вместе?» Ханна нахмурилась, словно мысль о том, что ей придется проводить время с Грейс, была ужасной: «Мерлинова борода, Нев, что случилось с твоим лицом?»

«ВЫ ПРОСТО УЙДЕТЕ!» крикнула Грейс, заставив Невилла вздрогнуть, когда звук проник в его ухо.

«Я не подчиняюсь твоим приказам, Малфой», - проворчала Ханна, вздернув подбородок.

«Ханна, - тихо попросил Невилл, - пожалуйста, я думаю, будет лучше, если ты уйдешь».

«Нет! Не лучше!»

«Прости, Ханна, но что именно ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Не могу поверить, что мне приходится говорить тебе об этом!» Ханна была вне себя от ярости: «Накричи на нее! Вырви ей волосы! Что-нибудь!»

Невилл нагло уставился на нее, как будто это она сделала что-то не так. Он переместился так, чтобы его тело больше закрывало Грейс, прижался к ней спиной, и его поза была такой, что Ханна поняла, что если она потянется за своей палочкой, то он схватится за свою, а не за ее.

«Я не собираюсь этого делать, Ханна. Она больна, и она попросила тебя уйти. Мы оба попросили тебя уйти. Я не рад тому, что она тебе сказала, но и ты не уважаешь ее».

Ханна не знала, что и думать о том, что делает Невилл. Сначала он вел себя с ней на свидании, а теперь это. Не говоря уже о странных вопросах после первого дня гербологии Малфои не приносили ему ничего, кроме страданий, почему он защищает ее?

«Мисс Эббот?» Ханна повернулась и увидела вошедшую мадам Помфри: «Что вы здесь делаете?»

«Я пришла проведать Невилла», - сказала Ханна, глядя на мальчика перед собой, - „Я слышала, что он болен“.

«Да, он болен, - строго сказала Помфри, - и ему, и мисс Малфой не нужны посетители в их состоянии. Вам лучше уйти, пока вы не заболели».

«Возможно, я уже больна, - сказала Ханна, глядя на медиума, - если то, что у них есть, очень заразно, то я могу заболеть уже сейчас. Мы проводили много времени вместе, и мы... ну, мы целовались прошлой ночью».

Мадам Помфри посмотрела на Невилла и одарила его взглядом, который заставил Ханну нахмуриться, а Невилла - опустить глаза на свои ботинки, очевидно, глубоко пристыженные: «Я очень сомневаюсь, что вы чем-то заразились, мисс Эббот, у вас уже должны были проявиться симптомы этого заболевания, один из которых - отсутствие здравого смысла и такта».

